

Медицинское образование в Казанском университете в конце XIX – начале XX века по воспоминаниям М.В. Танского

Т.В. Паликова

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ,

Республика Бурятия

nnet2861@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2299-0343>

Статья поступила 26.11.2024, принята 04.12.2024

Статья посвящена воспоминаниям верхнеудинского (улан-удэнского) врача и общественного деятеля Михаила Владимировича Танского об обучении на рубеже XIX – XX вв. в Казанском университете, ставшем значимым медицинским центром. Текст «Казанский университет в 1890-х годах девятнадцатого века» хранится в фонде 1778 (личном фонде семьи Танских) государственного архива Республики Бурятия, включает в себя три главных темы, одна из которых посвящена медицинскому факультету, где можно выделить несколько сюжетов: воспоминания о профессорско-преподавательском коллективе и взаимоотношениях в нем, материальная база факультета и учебный процесс, гинеколога-акушерская ординатура. К моменту поступления автора воспоминаний на медицинский факультет (1896) он был одним из крупнейших в университете, обладал одним из мощнейших в профессиональном отношении профессорско-преподавательским составом, включая профессоров с мировым именем, но, как оценил мемуарист, довольно слабой материальной базой, обновление которой произошло уже в начале XX в. Учебный процесс в большей степени окрашен эмоциональным восприятием лекторского мастерства, как и некоторые аспекты обучения. Почти треть текста дает представление о новой гинекологической клинике и работе в ней в качестве штатного ординатора с проживанием под руководством молодого профессора В.С. Груздева, с которым у коллектива сложились уважительные отношения. Автор воспоминаний воспроизвел повседневную жизнь клиники с ежедневными лекциями студентам и слушателям в специальной аудитории, обходами и операциями пациентов в клинической операционной профессора и ординаторов.

Ключевые слова: Казанский университет; медицинское образование; рубеж XIX – XX вв.

Medical education at the Kazan University in the late XIX – early XX centuries according to memories of M.V. Tansky

T.V. Palikova

Buryat State University named after D. Banzarov; 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

nnet2861@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2299-0343>

Received 26.11.2024, accepted 04.12.2024

The article is devoted to the memories of Mikhail Vladimirovich Tansky (a doctor and public figure of Verkhneudinsk, Ulan-Ude) about training at Kazan University, which has become a significant medical center at the turn of the XIX – XX centuries. The paper “Kazan University in the 1890s of the XIX century” is stored in the fund 1778 (personal fund of the Tansky family) of the state archive of the Republic of Buryatia and includes three main topics, one of which is dedicated to the medical faculty, where several subjects can be distinguished: memories of the teaching staff and their relationships, the material resources of the faculty and the educational process, gynecological and obstetric residency. By the time the author of the memoirs entered the Faculty of Medicine (1896), it was one of the largest at the university, had one of the most professionally powerful teaching staff, including world famous professors, but, as the memoirist assessed, a rather weak material base, the renewal of which took place already at the beginning of the XX century. The educational process is largely colored by the emotional perception of the lecturer's skill, as are some aspects of teaching. Almost a third of the text gives an idea of the new gynecological clinic and work in it as a full-time resident with residence under the guidance of the young professor V.S. Gruzdev, with whom the team developed a respectful relationship. The author of the memoirs reproduced the daily life of the clinic with daily lectures to students and listeners in a special audience, rounds and operations of patients in the clinical operating room of the professor and residents.

Keywords: Kazan University; medical education; the turn of XIX – XX centuries.

Медицина – важнейшая, «стратегическая» сфера социальной политики государства, от уровня развития которой зависит состояние народонаселения страны, т. е. человеческого потенциала. Доступность медицинских услуг, качественный профессиональный персонал, достойное обслуживание, обустройство и оборудование больничных комплексов важны на современном этапе, и уж тем более они были немаловажны в дореволюционный период, особенно на окраинных территориях (Забайкалье), где и в лучшие времена не всегда оказывалось возможным наполнить штатное расписание (врачи, фельдшеры, повивальные бабки, оспопрививатели, ветеринарные врачи и фельдшеры), а специализированная врачебная помощь появилась лишь в начале XX в.

Недостаточность персонала, отсутствие более или менее оборудованных больниц, элементарная неграмотность значительной части населения (еще в конце века грамотность жителей области составляла 13,4 %, городов – 38,7 % [13, с. 1]) вызывали недоверие забайкальцев к медицинскому обслуживанию и по традиции заставляли их обращаться к знахарям или шаманам даже во второй половине XIX в. Лишь с момента образования военного губернаторства (1851), а в большей степени после учреждения в городах общественного управления (1875), намечаются некоторые сдвиги в этой сфере.

Для понимания тяжести ситуации в сфере медицинского обслуживания области обратим внимание на некоторые статистические данные, ее характеризующие. Забайкальское военное губернаторство занимало довольно значительные территории – пространство его составляло 538 890 кв. верст. В 1886 г. эту территорию обслуживали 21 врач (1 врач приходится на 25 233 жителей, или на 25 661 кв. верст), 27 фельдшеров, 16 повивальных бабок; работали 3 больницы, 10 аптек и 1 аптекарский магазин, из них 2 на приисках, 3 при больницах; 11 189 чел. обратились за медицинской помощью [8, с. 49, 50]. К 1897 г. количественный врачебный состав увеличился до 74 специалистов, из них гражданское население области обслуживали 22 врача (1 врач приходится на 11 520 жителей, или на 10 800 кв. верст), 164 фельдшера, 64 повивальных бабки (включая военных, казачьих, тюремных, приисковых и т. д.); работали 4 городских и 2 Приказа общественного призрения больницы, 2 приемных покоя, 1 амбулатория без учета казачьих и приисковых, полковых и тюремных. Не считая двух последних, в области содержались 583 больничных койки, т. е. 1 койка на 1 тыс. жителей, или на 870 кв. верст; 9 аптек (5 «нормальных» в городах, 2 сельских, 2 горного ведомства, 1 при Туркинских минеральных водах) и 1 аптекарский магазин. За врачебной помощью во все учрежде-

ния области обратилось 42 149 пациентов, смертность составила 4,6 % [9, с. 37–39]. В 1905 г. медицинские услуги оказывали 46 врачей, 106 фельдшеров, 11 фельдшеров-акушеров, 22 акушерки и повивальных бабки, 2 зубных врача, дантист и 25 фармацевтов; 10 аптек – 6 городских и 4 сельских; 11 больниц гражданского ведомства на 260 коек, 4 лазарета при тюрьмах Нерчинской каторги (80 коек); за помощью обратились 103 410 чел., причем к частнопрактикующим врачам обращались гораздо чаще [10, с. 87–89]. Не ставя перед собой задачи анализа ситуации с медицинским делом в Забайкалье, обратим внимание на рост всех показателей, но при этом отмечается значительная нехватка врачей (1 врач на более чем 14 тыс. чел.), здесь нужно, безусловно, учитывать и исторический фон, но сам тренд показателен – в Забайкалье каждый медработник «на вес золота», не говоря о высококвалифицированном медике. Даже нехватка среднего медперсонала не могла быть восполнена, несмотря на наличие собственных учебных заведений (фельдшерская школа и повивальная школа). Высшее медицинское образование сначала можно было получить только в Центральной России, а позднее – в Томском университете, первоначально открытом в составе одного медицинского факультета. Тем значимее становится подготовка высококлассных специалистов высшего звена.

Основная задача данной публикации заключается в изучении подготовки высших медицинских кадров на основе мемуаров верхнеудинца Михаила Владимировича Танского, получившего звание врача на рубеже XIX – XX вв.

«Казанский университет в 1890-х годах девятнадцатого в е к а» (разрядка автора воспоминаний. – Т.П.) [1, л. 1–19] представляет собой машинописный текст (12 л.), набранный в ученической тетради в клетку с картонной коркой, сделанной, по всей видимости, автором, снабженный 6 фотографиями и посткартой (открыткой), сюжеты которых связаны с ординаторской работой М.В. Танского. Воспоминания, написанные 92-летним автором, удивительно точны, о чем свидетельствует факт того, что из 49 фамилий преподавателей, упомянутых в тексте, только в двух допущены ошибки. Не имеет смысла в данной публикации давать описание и характеризовать значимость эго-источников, но можно определить их словами самого их автора: «А теперь порасскажу о некоторых тогдашних былях, которые в современности могут показаться небылицами, плодами досужей фантазии. На самом деле это настоящие были» [1, л. 4].

К сожалению, ни в одном из воспоминаний Михаила Владимировича (их достаточно много – о Читинской гимназии, о Верхнеудинске, о своей жизни, о путешествиях) мы не нашли ответа на

вопрос о возможном профессиональном будущем. Поэтому, смеем предположить, учитывая его возвращение в университет после некоторого времени, что врачебная деятельность была его заветной мечтой, осуществление которой представилось в 1891 г., когда М.В. Танский завершил курс обучения в Читинской гимназии. Правда, сложность ее реализации заключалась в том, что получить медицинское образование сибиряку было возможно только в Томском университете, но, как пишет Танский: «Меня не поманивало провести годы студенческой учебы в сереньком, невзрачном Томске, тянуло в Россию, в хороший, старинный город Казань, а главное — тянула Волга» [1, л. 1 об], встреча с которой состоялась раньше — на гимназических вакациях (отдельное воспоминание).

Поэтому мемуарист выбирает Казанский университет, тем более что была «уловка в обход закона», и первые две недели он «носил в кармане прошение о переводе на медфак, на который стремился... оставалось подать прошение, и я — студент-медик... Но я этого не сделал, потому что естественные науки после мертвящего толстовского классицизма широко открыли глаза на живой мир, на природу и увлекли. На четыре года остался я на естественном отделении, ибо легко и бездумно по молодости швырялся временем» [1, л. 1 об, 11; 12]. Последнее замечание вполне объясняет и тот факт, что гимназическое образование М.В. Танский закончил в возрасте 22 лет, поэтому и выбор, осуществленный им, был осознанным.

Таким образом, приобретение нашим героем медицинского образования прошло в два этапа. Так называемый подготовительный: 1891–1896 гг. — восполнение недостающих знаний, полученных в классической гимназии, и основной — 1896–1904 гг. — непосредственное приобретение медицинского образования, закрепление и углубление навыков обучением в ординатуре.

Получив диплом 1-й степени об окончании вуза (1896), М.В. Танский некоторое время служил финансовым чиновником, однако служба не принесла удовлетворения, во все большей степени укреплялось желание продолжить образование и стать врачом. Большая часть воспоминаний посвящена именно обучению на медицинском факультете, куда автор был принят в 1896 г. «на 3-й курс ... с обязательством сдать в первый семестр дополнительные экзамены по анатомии, физиологии человека, по фармакологии и фармации. Приходилось первое время усиленно поработать» [1, л. 5].

Со знанием дела, уже умудренный многодесятилетним опытом М.В. Танский оценивал высочайший профессиональный уровень своих учителей, вспоминая их внешний облик, манеру общения и со студентами, и с пациентами, их негласные уроки деонтологии будущим врачам. Не со

всеми упоминаемыми профессорами Танский был лично знаком, некоторых описывал со слов других студентов, тем интереснее процесс реконструкции повседневной жизни университета, передающиеся воспоминания о наиболее ярких эпизодах прошлого позволяют представить то, что, быть может, сегодня считается потерянным безвозвратно.

Предлагаю следовать за текстом автора, в котором можно выделить три основных сюжета: профессорско-преподавательский состав, материальная база факультета и учебный процесс, гинеколога-акушерская ординатура.

Описание медицинского факультета во многом осуществляется в сравнении с естественным отделением физико-математического факультета.

1. *Профессорско-преподавательский состав* медфака «был обставлен — лучше желать нельзя. Что ни профессор, то славное научное имя: анатом — Фортунатов, хирурги — Разумовский и Левшин /потом Праксин/, терапевты — Левашев и Котовщиков, патологоанатом — Любимов, фармаколог — Догель, по кожным и венерическим болезням — Ге, по акушерству и женским болезням — Феноменов, физиолог — Миславский, психиатр — Попов, невропатолог — Даршкевич, и выше всех головою маститый ученый-глазник Адамюк» [1, л. 9 об].

Начинает свое представление преподавателей Танский с заслуженного (почетное звание, 1894) профессора офтальмологии, выдающегося клинициста и ученого, автора 100 научных публикаций по специальности, в том числе многотомного руководства по глазным болезням — первого учебного издания в этой сфере (1881–1898) Емилиана Валентиевича Адамюка: «Высокий, дородный, с посеребрёнными волосами, спокойный, важный и медлительный в движениях, ходил он неторопливо, с маленькой перевалкою, но говорил очень быстро, за речью его приходилось следить с напряжением, чтобы все понимать». Е.В. Адамюк был широко известен не только в стране, являясь врачом-консультантом Родионовского института благородных девиц, членом попечительства о слепых (Казань) и обществ врачей в Симбирске, Вятке, Астрахани, Минске, Киеве, на Кавказе, но и за рубежом, в Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и Голландии, где занимался научной деятельностью (1868–1870) [6, с. 97–109].

Теоретический курс внутренних болезней преподавал профессор Николай Александрович Засецкий, «человек грузный, страдавший одышкой», во время обучения М.В. Танского Засецкий служил в Казани старшим врачом губернской земской больницы, возглавлял фельдшерскую школу губернского земства (1897) [6, с. 198–200].

«Клинику внутренних болезней вел проф. Левашев» Сергей Васильевич — один из исследователей сыпного тифа, сахарного диабета. Участник

X и XI международных медицинских конгрессов в Берлине и Риме, почетный член-корреспондент Парижского терапевтического общества (1903) [6, с. 241–246].

«Лекции по общей патологии читал профессор Савченко (Иван Григорьевич. — Т.П.), а в патолого-анатомической лаборатории ассистентом у проф. Любимого состоял Заболотный (Иван Григорьевич. — Т.П.). Оба пользовались у студенчества славой героев. Работая до перехода в Казань в Киеве, если не ошибаюсь, в клинике проф. Подвысоцкого¹, молодые ученые совместно задумали проделать весьма рискованный опыт, и осуществили. Подготовив себя предварительно ослабленными культурами вибриона холеры, они заразились чистейшею живою ее культурою и стали ожидать — полагаю, не очень-то спокойно, — чем сия история закончится. Эксперимент сошел благополучно и на пользу человечеству» [1, л. 12]. В 1896 г., в год поступления М.В. Танского ординарный профессор (высшая внештатная должность) по кафедре патологической анатомии Николай Матвеевич Любимов возглавил медицинский факультет [6, с. 259, 260], сменив на этом посту профессора кожных и венерических болезней Александра Генриховича Ге (1892–1896), получившего в следующем году звание заслуженного профессора [6, с. 163–165].

В период обучения Танского кафедру детских болезней «занимал» сначала экстраординарный профессор (высшая штатная должность) Николай Александрович Толмачев (1823–1901), а потом Петр Михайлович Аргутинский-Долгоруков (Танский использует только первую фамилию), достаточно известный врач, представлявший Казанский университет на IV международном медицинском конгрессе в Мадриде (1903) [6, с. 109–111, 346–348].

«Кафедры ушных, носовых и горловых болезней не существовало, частный курс этих болезней читал доктор медицины Красин». Павел Михайлович доктором медицины стал только в 1907 г. По всей видимости, М.В. Танский использовал эту степень, зная о достижениях Красина в последующее время.

Из наиболее известных профессоров факультета, перечисленных выше, выделим профессора факультетской хирургической клиники Василия Ивановича Разумовского, редактора журналов «Русский хирургический архив» (1901), «Русская хирургия» (1901); почетного председателя II и III съездов российских хирургов (Москва, 1901, 1902), IX Пироговского съезда (Петербург, 1903) [6, с. 306–309]; профессора фармакологии, почетного члена императорской военно-медицинской ака-

демии и императорского Юрьевского (Дерптского) университета, члена-корреспондента Парижского биологического общества Ивана Михайловича Догеля, дважды отклонившего приглашение Краковского университета о службе в нем [6, с. 185–188]; профессора акушерства и женских болезней Николая Николаевича Феноменова, который реорганизовал Казанский городской «Забудачный» родильный приют, устроил при нем гинекологическое отделение (1885–1899) [6, с. 351–353]; профессора физиологии Николая Александровича Милославского (это тот случай, когда Танский допускает ошибку в фамилии преподавателя), читавшего лекции по физиологии черепно-мозговых нервов, общей и частной нервной физиологии, избранного членом международной комиссии по контролю графических методов исследования (1898) и «Association de l'Institut Marey» («Ассоциация института Маррея», Париж, 1900) [6, с. 270–272].

Упоминает автор воспоминаний и Владимира Михайловича Бехтерева, занимавшего кафедру душевных болезней и возглавлявшего клинику этих болезней в Казанской психиатрической лечебнице, но профессор, который «славен был своею ученостью», к моменту поступления Танского уже работал в Военно-медицинской академии (Петербург). В качестве анекдота (в первоначальном смысле этого слова) Танский передает сведения о профессоре общей патологии Алексее Николаевиче Хорвате: «В мое время его уже на медицинском не существовало. Был он будто бы большой чудак и злоязычен. Мне его облик хорошо запомнился. Приезжал он в университет из своих владений на Подлужной улице, осенью и весною по теплому времени верхом, иногда без седла, на коняке-кляче, одетый в какой-то просторный балахон, в шляпе с широкими полями. Казалось, всею своею фигурою он только что сошел с полотна оригинального и знаменитого художника Яна Штука². На Подлужной³ Хорват имел несколько домовладений и царствовал здесь вместе с болотною малярийною лихорадкою». Танский почти не пишет о взаимоотношениях между профессорами, но позволяет себе привести один из немногих случаев, встречающихся в тексте, напряженных отношений между ними: «К проф. Засецкому почему-то весьма недружелюбно отно-

² Скорее всего, авторская ошибка, и имеется в виду Франц фон Штук — германский художник-символист.

³ Как отмечают современные исследователи, улица Подлужная — одна из немногих не переименовывавшихся улиц Казани: «Интенсивное заселение этих мест началось в начале XVIII в., а уже к его концу здесь возникла Подлужная слобода с единственной извилистой улицей, повторявшей очертания прежней Подлужной дороги. Слобода, расположенная в крайне нездоровом месте, к тому же постоянно затапливаемом во время больших разливов [14].

¹ Подвысоцкий Владимир Валерьянович, русский ученый, патолог, эндокринолог, иммунолог, микробиолог, педагог.

сился проф. Хорват. По рукам студентов ходила тоненькая печатная брошюрка, что-то вроде памфлета на научную работу Засецкого “О гипертрофии сердца”, которую Хорват язвительно критиковал и вышучивал» [1, л. 10].

Медицинский факультет был одним из крупнейших в Казанском университете. По Уставу 23 августа 1884 г. на нем было 23 кафедры, служило 14 ординарных и 9 экстраординарных, в том числе 4 заслуженных профессора. Из них 12 имели дипломы Казанского университета, 7 — Медико-хирургической академии, 2 — Киевского университета им. Св. Владимира, Санкт-Петербургского и Московского университетов и Военно-медицинской академии с выдающимися для своих учебных заведений результатами: с занесением фамилии на мраморную доску, награждением первой премией И.Ф. Буша, которая выдавалась первому на курсе выпускнику, и званием докторанта (С.В. Левашов), с золотой медалью, званием лекаря и уездного врача (Н.И. Котовщиков), со званием докторанта и уездного врача, лекаря с золотой медалью (3), лекаря и уездного врача (3). 7 профессоров для научной деятельности были командированы за рубеж (Австрия, Англия, Германия, Голландия, Франция, Швейцария), как правило, на полугодовую или годичную стажировку, дважды (Л.Л. Левшин), на два года (В.С. Груздев), за счет министерства (А.Г. Ге), за свой счет (А.Н. Хорват) [6].

Двое профессоров стали участниками военных действий Восточной войны (1877–1878): Л.Л. Левшин (до начала преподавательской деятельности служил младшим врачом лейб-гвардии Павловского полка), Н.Н. Феноменов (в 1877 г. направлен с отрядом сестер Свято-Троицкой общины фельдшером в тыл действующей армии), оба имели хирургический опыт [6, с. 247, 248, 351–353].

Кроме этого, кафедры анатомии, физиологии, гистологии, патологической анатомии, оперативной хирургии и судебной медицины для обеспечения полноценного преподавания обслуживали по одному прозектору (ассистент профессора) и его помощнику. Танский пишет: «В этом отношении особенно силен был служитель-татарин при анатомическом театре. Занимаясь постоянно приготовлением и консервированием различных учебно-анатомических препаратов для демонстрации студентам, он мог, пожалуй, сказать про себя по-«груберовски⁴»: анатомию знает только бог да немножко я, служитель при анатомке. В отношении же искусства препаровки все профессора перед самим профессором и проректорами были, безусловно, на стороне скромного служителя» [1, л. 4].

Завершая этот небольшой сюжет мемуаров, приведем слова автора, позволяющие нам перейти к вопросу о материальной базе факультета: «Насколько высоко стояла профессура, настолько неудовлетворительна была обстановка клиник, отнюдь не соответствующая предъявляемым ей требованиям тогдашней современности».

2. *Материальная база и учебный процесс.* Медицинский факультет в конце XIX в. представлял собой трехэтажное каменное здание с подвальным помещением, вмещавшим все клиники (8, 2 из них располагались в городских медучреждениях), которое находилось на той же небольшой площадке, на которую одним своим крылом выходил и университет. Некоторые дисциплинарные аудитории размещались в других зданиях университета. В частности, Танский упоминает гигиениста профессора Капустина, возглавлявшего Общество врачей при университете (1891), который «с наукою своею ... ютился в том же здании, где помещался ботанический кабинет в нижнем этаже. Здание помещалось на самом обрыве горы, и из окон его открывался прекрасный вид на всю нижнюю часть города» [1, л. 14]. Наверное, одними из лучших «старых» клиник можно назвать терапевтическую, обустройством которой во второй половине 1880-х гг. занимался профессор Левашов (в ней находились приборы для исследования внутренних болезней, бактериологическая лаборатория, 2 библиотеки (для студентов и врачей), были созданы обособленные амбулатории и стационар) и офтальмологическую клинику для амбулаторных и стационарных (сначала на 6, затем на 10 коек с разрешением увеличения до 15 коек) больных (1870-е гг.), созданную профессором Адамюком [6, с. 97–109, 241–246].

«В самом худшем положении была клиника Ге, занимавшая подвал. В четырех небольших комнатах при значительной скученности могли разместиться только человек пятнадцать больных. И недаром проф. Ге больше других увлекался мечтами о новом прекрасном здании клиники, где работа развернется совсем по-иному [1, л. 7]. Намечалась постройка клиник на Арском поле. Но и обстановка других клиник оставляла желать много лучшего. Все же надо сказать, что в здании имелась одна аудитория общего пользования — просторный, вместительный, светлый, с высоким потолком зал, и им профессура широко пользовалась для лекций». Нет смысла рассматривать вопрос формирования факультетского клинического корпуса, возникшего в начале XX в. и превратившего Казанский университет в значимый медицинский центр страны, тем более что этот процесс в подробностях уже освещен в научной литературе [4].

⁴ Грубер Венцеслав Леопольдович, знаменитый анатом XIX в.

следовал дальше, предоставив туалет послеоперационной раны своим помощникам» [1, л. 9 об].

Кроме клиник, практические занятия со студентами велись в Александровской земской больнице, в Лихачевском родильном доме, военном госпитале и психиатрической лечебнице. «В военном госпитале были занятия исключительно по диагностике. Солдаты, развлекаясь беседами со студентами, охотно и добродушно давали себя выстукивать, выслушивать, разрисовывать мелом на обнаженной груди границы легких, сердца, печени». Обращая внимание на то, что «Казанская лечебница была обставлена прекрасно и имела не только местное значение, но и всероссийское, общегосударственное», Танский описывает поездку до нее: «Особенно была помпезна поездка студентов 5-го курса каждую субботу в психиатрическую лечебницу на очередную лекцию проф. Попова. Всю площадку перед клиникой заполняли извозчичьи пролетки, не менее 25–30. На каждую садились два студента, и за казенный счет великолепный кортеж, вытянувшись цепочкой, неторопливой рысцой направлялся через весь город в психиатрическую лечебницу» [1, л. 7].

Осенью 1899 г. М.В. Танский выдержал государственные экзамены на звание врача, получил диплом с распечатанным на оборотной стороне «Факультетским обещанием» и остался сверхштатным ординатором в акушерско-гинекологической клинике.

3. *Акушерско-гинекологическая ординатура.* «Сверхштатные ординаторы, как пишет Танский, работали два года бесплатно, и только на третий год два из них получали звание штатных с окладом жалованья 50 рублей в месяц, а один с обязательством жить в клинике».

В каждой клинике был свой живущий врач, он «не был связан в своей свободе и мог отлучаться по своим делам». Для обеспечения клиник постоянной врачебной помощью было установлено круглосуточное дежурство ординаторов всех клиник поочередно. Дежурная комната находилась в гинекологической клинике. В обязанности врача входило принять утром продукты для кухни, проверить их доброкачественность, опробовать обед, являться по экстренным вызовам в любую клинику.

Квартира живущего в гинекологической клинике ординатора состояла из двух хорошо меблированных комнат с проведенным из родильного отделения электрическим звонком, расположенным над кроватью ординатора. «Звонок этот в значительной степени властно и требовательно вмешивался в мой быт. На мне лежало заведывание «родилкой» и ведение практических занятий по акушерству со студентами и слушательницами акушерских курсов. Поднимал меня частенько звонок и ночью».

Сама клиника относилась к числу новых и «совместно с глазной помещались уже в новом двухэтажном каменном здании на Арском поле. Обе клиники разместились «с большими удобствами». Акушерско-гинекологическая клиника занимала два этажа в правом крыле от главного, центрально расположенного входа в здание, глазная – в левом. Вестибюль, лестница были общими, но этим ходом клиника не пользовалась, имела свой собственный. Гинекологическое отделение располагалось на втором этаже с «прекрасной, просторной, светлой аудиторией», а акушерское – на первом.

На рубеже веков в клинике сменились три заведующих: Н.Н. Феноменов (перевелся в Военно-медицинскую академию), И.М. Львов, «директор Лихачевского родильного дома, хороший лектор и опытный хирург». Иван Моисеевич был приват-доцентом (внештатный преподаватель), хотя Танский пишет о нем как о профессоре. «К осени, к началу учебного года (1900 г. – Т.П.) прибыл настоящий профессор, молодой, лет 32-х, Викторий Сергеевич Груздев и взял бразды правления в клинике в свои руки... И потекла клиническая жизнь определенным, строго установившимся порядком». Кроме студентов, профессор читал лекции слушательницам двухгодичных акушерских курсов при клинике. Несмотря на то, что присутствие на лекциях ординаторов не было обязательным, они «урывали время от текущей работы, чтобы не пропускать лекции».

Два-три раза в неделю проводились большие операции. Интересно описание подготовки и проведения таких операций. Общая методика пред- и операционных мероприятий почти не изменилась с учетом иных технологий. «Подготовка ... начиналась с вечера. Служитель при операционной, старый николаевский солдат, обслужив[ав]ший нескольких профессоров, Фомич наводил в операционной чистоту. Под автоклавами в преддверии к операционной шумели примусы, и операционная фельдшерица готовила стерильный материал. На другое утро к 9-ти часам начинали стекаться допущенные присутствовать при операции – все из ванны или из-под душа, все в стерильном белье. Появлялся профессор, операция обычно производилась под хлороформным наркозом, изредка под эфирным. Оперировал профессор спокойно, рука твердо и уверенно рассекала ткани. В операционной водворялась мертвая тишина. Операционная фельдшерица напряженно следила за ходом операции и знала, какой инструмент подать оператору, – он только протягивал руку. Ассистировали по договоренности между собой ординаторы». Мелкие же операции после консультации профессор доверял ординатору делать самостоятельно, а старшим ор-

динаторам позволял сделать две больших полостных операции и ассистировал лично. «Это бывал праздник для молодого начинающего хирурга, и банкетом — чаепитием с бутылкой легкого вина и холодными закусками. Профессор бывал непременно желанным гостем». Ординаторы клиники, хотя и были полноценными врачами, но в материальном плане были крайне ограничены. «Проф. Груздев некоторых состоятельных больных со своего домашнего приема помещал иногда /редко/ для небольших операций в частную лечебницу, а не в клинику, всегда, благодаря бесплатному лечению, переполненную больными. Здесь делал он операции, и для участия в них приглашал обыкновенно двух ординаторов — одного для наркоза, другого ассистировать. От благодарных пациенток перепали гроши» [1, л. 9, 10]. Большое значение в работе персонала, безусловно, имела атмосфера сотрудничества, доверия и уважения: «К ординаторам (В.С. Груздев. — Т.П.) подошел по-товарищески, без зазнайства, без высокомерия». Думается, что подобные отношения во многом были обусловлены молодостью и профессора, и ординаторов.

Важным объединяющим событием было ежегодное закрытие клиники в связи с окончанием учебного года, которое можно рассматривать как профессиональный праздник — празднование 15-го мая, когда организовывался банкет за пределами учебных зданий. Будучи ординатором, М.В. Танский стал участником «двух таких банкетов — в салоне волжского парохода и в отдельном кабинете Панаевского сада»⁶, причем «профессор бывал уже не гостем, а равноправным товарищем, вносил плату, соответствующую всем другим».

Отработав трехлетнюю ординатуру, Танский в мае 1903 г. был отчислен из клиники. Несмотря на

каждый «именинник» отмечал его в кругу товарищей в ординаторской квартире маленьким то, что из-за отсутствия места он не смог остаться в клинике и заняться научной деятельностью под руководством В.С. Груздева, о чем чрезвычайно сожалел, весной 1904 г. по рекомендации профессора («Отношения с проф. Груздевым у меня установились добрые») поступил на службу в Севастопольскую городскую больницу заведующим акушерско-гинекологическим отделением, но «по обстоятельствам личного свойства долго здесь не задержался, вернулся в родной Верхнеудинск», где служил ординатором лазарета Красного Креста Одесской Касперовской общины сестер милосердия в русско-японскую войну, затем около 20 лет заведовал сначала Верхнеудинской, потом Улан-Удэнской больницей, а при ее ликвидации в 1924 г. и образовании новой «областной» — несколько лет служил в последней.

Таким образом, завершая знакомство с воспоминаниями о приобретении медицинского образования Михаилом Владимировичем Танским, хотелось бы сказать, что он получил не только высококвалифицированные профессиональные знания в одном из ведущих медицинских центров России, навыки общения с пациентами, дружеских отношений в коллективе, но и до конца своих дней оставался верен «Факультетской клятве», обещая «в течение всей своей жизни ничем не омрачать чести сословия, в которое ныне вступаю», сохранять доверенные тайны, быть справедливым к своим «сотоварищам-врачам», говорить правду прямо и без лицепрития [1, л. 8], что и продемонстрировал в своих мемуарах.

Литература

1. Танский М.В. Казанский университет в 1890-е годы девятнадцатого века // Гос. архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1778. Оп. 1. Д. 6.
2. Альбицкий В.Ю. Казанский государственный медицинский университет: этапы двухвекового пути, итоги и задачи изучения его истории // Казанский мед. журнал. 2006. Т. 87, № 4. С. 241-250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazanskiy-gosudarstvennyy-meditsinskiy-universitet-etapy-dvuhvekovogo-puti-itogi-i-zadachi-izucheniya-ego-istorii/viewer> (дата обращения: 22.10.2024).
3. Бушуева Л.А. Профессорская корпорация Казани в эпоху перемен: межличностные коммуникации университетских людей (начало XX века) // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 248-266. URL: <https://roii.ru/r/1/36.11> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Бушуева Л.А. Профессора должны были приложить немало усилий и труда по устройству клиник (здание новых университетских клиник Казанского университета в XIX в.) // Гасырлар авазы - Эхо веков. 2012. № 1/2. С. 226-234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professora-dolzhybyli-prilozhit-nemalo-usilyi-i-truda-po-ustroystvu-klinik-sozdanie-novyh-universitetskih-klinik-kazanskogo> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Дубин А.Н. Городские сады Казани (конец XIX - начало XX в.) // Гасырлар авазы - Эхо веков. 2015. № 1/2. С. 265-270. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-sady-kazani-konets-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 22.10.2024).
6. За сто лет: биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Казанского университета (1804-1904). В 2 ч. / под ред. Н.П. Загоскина. Факультет

⁶ Панаевский сад — «красивейший», как отмечают исследователи, одно из любимых мест казанцев. Здесь находились ресторан, театр, павильоны и фонтан. Он был назван в честь владельцев — статского советника Лиодора Александровича Панаева (1819-1886) и его сына Ахиллеса Лиодоровича (1862-1919) [5].

- теты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1904. Ч. 2. 453 с.
7. История Казанского университета. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. 656 с.
  8. Обзор Забайкальской области за 1886 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету военного губернатора Забайкальской области. Чита, 1887. 53 с.
  9. Обзор Забайкальской области за 1897 г. Чита: Тип. ТД «П.А. Бадмаев и Ко», 1989. 243 с.
  10. Обзор Забайкальской области за 1905 г. Чита: Тип. Заб. обл. правл., 1906. 171 с.
  11. Паликова Т.В. Казанский университет в конце 90-х гг. XIX в. // Банзаровские чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ - БГУ: в 2 ч. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2022. Ч. 2. 415 с.
  12. Паликова Т.В., Хантакова Е.Н. Естественно-научное образование на физико-математическом факультете Казанского университета в конце XIX века // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2 (52). С. 128-132.
  13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXIV. Забайкальская область. СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1904. 184 с.
  14. Решетникова Н.Ф. Подлужная слобода (улица Подлужная) // Казань тысячелетняя. URL: http://nik-rech.narod.ru/album_kazan_dostoprим/podlugnaya_street/index.htm (дата обращения: 22.10.2024).
  15. Созинов А.С., Иванов А.Ю., Иванова Р.Г. Этапы славного пути: к 200-летию Казанского государственного медицинского университета // Казанский мед. журнал. 2014. Т. 95, № 2. С. 145-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-slavnogo-puti-k-200-letiyu-kazanskogo-gosudarstvennogo-meditsinskogo-universiteta/viewer> (дата обращения: 22.10.2024).
  4. Bushueva L.A. Professors should work hard and work to create clinics (Creation of new university clinics in the Kazan University in the end of the XIX century) // Gasyrlar avaza - The Echo of Centuries. 2012. № 1/2. P. 226-234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professora-dolzhybyli-prilozhit-nemalo-usiliy-i-truda-po-ustroystvu-klinik-sozdanie-novyh-universitetskikh-klinik-kazanskogo> (data obrashcheniya: 22.10.2024).
  5. Dubin A.N. The gardens of Kazan (the end of XIX - the beginning of the XX century) // Gasyrlar avaza - The Echo of Centuries. 2015. № 1/2. P. 265-270. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-sady-kazani-konets-xix-nachalo-xx-v> (data obrashcheniya: 22.10.2024).
  6. For a hundred years. Biographical Dictionary of Professors and Teachers of the Imperial Kazan University (1804-1904). In 2 parts / pod red. N.P. Zagoskina. Fakul'tety yuridicheskij i medicinskij, prepodavateli iskusstv i dobavleniya spravochnogo haraktera. Kazan': Tip. Imp. un-ta, 1904. Ch. 2. 453 p.
  7. History of Kazan University. Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 2004. 656 p.
  8. Review of the Transbaikal region for 1886. Appendix to the Report of the Military Governor of the Transbaikal Region. Chita, 1887. 53 p.
  9. Review of the Transbaikal Region for 1897. Chita: Tip. TD «P.A. Badmaev i Ko», 1989. 243 p.
  10. Review of Transbaikal Region for 1905. Chita: Tip. Zab. obl. pravl., 1906. 171 p.
  11. Palikova T.V. Kazan University in the late 90s of the XIX century // Banzarovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 200-letiyu so dnya rozhdeniya D. Banzarova i 90-letiyu BGPI - BGU: v 2 ch. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2022. Ch. 2. 415 p.
  12. Palikova T.V., Hantakova E.N. Natural-science education at the Faculty of Physics and Mathematics of Kazan University at the end of the 19th century // Issues of Social-Economic development of Siberia. 2023. № 2 (52). P. 128-132.
  13. First General Population Census of the Russian Empire, 1897. LXXIV. Zabajkal'skaya oblast'. SPb.: Izd-vo CSK МВД, 1904. 184 p.
  14. Reshetnikova N.F. Podluzhnaya Sloboda (Podluzhnaya Street) // Kazan millennial. URL: http://nik-rech.narod.ru/album_kazan_dostoprим/podlugnaya_street/index.htm (data obrashcheniya: 22.10.2024).
  15. Sozinov A.S., Ivanov A.Yu., Ivanova R.G. Stages of the glorious path: To the 200th anniversary of Kazan State Medical University // Kazan Medical Journal. 2014. V. 95, № 2. P. 145-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-slavnogo-puti-k-200-letiyu-kazanskogo-gosudarstvennogo-meditsinskogo-universiteta/viewer> (data obrashcheniya: 22.10.2024).
  3. Bushueva L.A. Professorial Corporation of Kazan in the era of change: interpersonal communications of university people (the beginning of the XX century) // Dialogue with time. 2011. Vyp. 36. P. 248-266. URL: <https://roii.ru/r/1/36.11> (data obrashcheniya: 22.10.2024).

References